

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-154-160

Мария Фемистоклевна БАГЛАРИДУ

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

maria.baglaridu@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0131-6889

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена особенностям подхода, применяемого Европейским судом по правам человека при рассмотрении и оценке обоснованности требований о компенсации морального вреда физическим лицам. В рамках настоящего исследования автор также затрагивает подход, применяемый Европейским судом по правам человека при оценке аналогичных требований о компенсации вреда юридическим лицам.*

В частности, автор исследует подход Европейского суда по правам человека к определению понятия морального вреда, методов и критериев оценки размера вреда, подлежащего компенсации, а также круга лиц, имеющих право на получение компенсации морального вреда, используемые Европейским судом по правам человека при рассмотрении дел.

Кроме того, для целей сравнительного анализа автор затрагивает в настоящей статье те законодательные пробелы, а также проблемы правоприменения, которые существуют в отечественном правовом регулировании института компенсации морального вреда физическим и – в части – юридическим лицам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *моральный вред, компенсация, неимущественный вред, Европейский суд по правам человека, ЕСПЧ*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Баглариду М.Ф. 2017. Возмещение морального вреда в практике Европейского суда по правам человека. – *Московский журнал международного права.* №2 (106). С. 154-160.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-154-160

YOUNG VOICES

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-154-160

Maria F. BAGLARIDU

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
maria.baglaridu@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0131-6889

COMPENSATION OF MORAL DAMAGE IN PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

ABSTRACT. *The article is focused on particularities of approach of the European Court of Human Rights to consideration of validity of claims for compensation of moral damage to individuals. Within the framework of this article the author also concerns approach of the European Court of Human Rights to assessment of similar claims on compensation of moral damage to legal entities.*

Particularly, the author conducts analysis of approach used by the European Court of Human Rights in respect of definition of 'moral damage', methods and criteria of assessment of scope of damage subject to compensation, as well as definition of persons entitled to compensation of moral damage in its case consideration practice.

Moreover, for the purpose of comparative analysis the author concerns in this article law enforcement problems and deficiencies existing in the domestic legal regulation of the institute of moral damage compensation to individuals and – partly – to legal entities.

KEYWORDS: *moral damage; compensation; non-property damage; European Court of Human Rights; ECHR*

FOR CITATION: Baglaridu M.F. Compensation of Moral Damage in Practice of the European Court of Human Rights. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. №2 (106). P. 154-160.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-154-160

Институт возмещения морального вреда является одним из самых сложно регулируемых в российском законодательстве. Процесс его инкорпорации в отечественное законодательство шел достаточно медленно, поскольку, говоря в общем, сама идея получения материального, а именно, денежного возмещения за страдания – нравственные и физические – понесенные человеком в связи с нарушением его личных прав и свобод, вполне закономерно вызвала отторжение у многих отечественных ученых правоведов. Существовали и иные сложности на пути к инкорпорации нового института в отечественное законодательство, но, тем не менее, уже сегодня моральный вред рассматривается российским законодателем в качестве подлежащего возмещению самостоятельного вида вреда, в ст. 151, 1099 – 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – «Гражданский кодекс» (имеются в виду все части)) закреплено его законодательное определение и основы правового регулирования его возмещения, а судебная практика изобилует прецедентами компенсации морального вреда физическим и, с недавнего времени, юридическим лицам.

В правоприменительной практике все еще большие сложности и разногласия вызывает вопрос компенсации морального вреда юридическим лицам. Уже существует практика, согласно которой суды Российской Федерации, ссылаясь на практику Европейского Суда по правам человека (далее – «ЕСПЧ, Суд»), Конституционного Суда Российской Федерации, Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, допускают компенсацию нематериального вреда юридическим лицам, тем не менее, не отождествляя указанный вид вреда с именно моральным

вредом, компенсацию которого все еще видят только применительно к физическим лицам². Однако данные вопросы выходят за рамки предмета настоящего исследования, и в связи с этим автор вынужден ограничиться вышеизложенным, не вдаваясь в дальнейшие подробности.

Несмотря на то, что институт возмещения морального вреда уже прочно укрепился в отечественном законодательстве, его применение на практике продолжает порождать все большее количество вопросов, которые требуют более четкого и однозначного регулирования. К таким вопросам автор, среди прочего, относит неопределенность круга лиц, которые вправе претендовать на возмещение морального вреда, отсутствие методики расчета суммы такого возмещения, а также, разумеется, проблемы, связанные с неоднозначностью определения морального вреда, содержащегося в Гражданском кодексе, и его применением на практике, и прочее. К настоящему моменту в силу проблем, связанных с применением положений о моральном вреде, в Российской Федерации уже сформировалась весьма противоречивая судебная практика, требующая оперативного законодательного разрешения. В связи с этим весьма полезной для изучения представляется практика рассмотрения требований о компенсации морального вреда ЕСПЧ, на решения (постановления) которого ссылаются, в том числе, российские суды.

В соответствии с Регламентом (Правилами процедуры), принятым 4 ноября 1998 г.³, ЕСПЧ придерживается следующего подхода к компенсации морального вреда.

Статьей 41 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴ (далее – «Ев-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. – *Российская газета*. 08.12.1994; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 1995 г. : введ. Федер. Законом Рос. Федерации от 26 ноября 1996 г. № 14-ФЗ.

² Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 25 сентября 2015 г. N Ф09-6957/15 по делу № А07-1900/2015, от 11 февраля 2016 г. N Ф09-592/15 по делу № А76-22579/2013; Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 августа 2014 г. № 18АП-7319/2014, 18АП-7768/2014 по делу № А07-17912/2013, от 10 ноября 2014 г. № 18АП-11959/2014 по делу N А07-801/2014, от 15 июня 2015 г.№ 18АП-5676/2015 по делу № А76-20440/2014; Пятого арбитражного апелляционного суда от 4 августа 2015 г. N 05АП-6691/2015 по делу № А51-6980/2015; Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 сентября 2015 г. № 09АП-32407/2015-ГК по делу N А40-143163/2014; Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 ноября 2015 г. N 16АП-3945/2015 по делу № А63-5134/2015; Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 декабря 2015 г. № 17АП-14731/2015-ГК по делу № А60-12213/2015; Пятого арбитражного апелляционного суда от 28 декабря 2015 г. по делу № А51-15888/2015; Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 февраля 2016 г. по делу № А56-58502/2015. См.: справочная система «КонсультантПлюс». Доступ: http://www.consultant.ru/cabinet/archive/fd/?utm_campaign=attract_readers&utm_source=google.adwords&utm_medium=cpc&utm_content=322p&gclid=Cj0KEQjwnubLBRC_86PevrO12ooBEiQABKw02bykozK8BNDYt9d-9pX5gRDDMCfjC3rqpOFD7FGOB4aAs998P8HAQ (дата обращения: 18.03.2017).

³ Регламент (Правила процедуры) Европейского суда по правам человека от 04.11.1998 (с изм. и доп. от 06.05.2013). См.: справочная система «КонсультантПлюс». Доступ: http://www.consultant.ru/cabinet/archive/fd/?utm_campaign=attract_readers&utm_source=google.adwords&utm_medium=cpc&utm_content=322p&gclid=Cj0KEQjwnubLBRC_86PevrO12ooBEiQABKw02bykozK8BNDYt9d-9pX5gRDDMCfjC3rqpOFD7FGOB4aAs998P8HAQ (дата обращения: 18.03.2017).

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004). См.: справочная система «КонсультантПлюс». Доступ: http://www.consultant.ru/cabinet/archive/fd/?utm_campaign=attract_readers&utm_source=google.adwords&utm_medium=cpc&utm_content=322p&gclid=Cj0KEQjwnubLBRC_86PevrO12ooBEiQABKw02bykozK8BNDYt9d-9pX5gRDDMCfjC3rqpOFD7FGOB4aAs998P8HAQ (дата обращения: 18.03.2017).

вропейская конвенция») предусмотрено, что если Суд объявляет, что имело место нарушение Европейской конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает *справедливую компенсацию* потерпевшей стороне. При этом Европейская конвенция не раскрывает сути использованного в ней термина «справедливая компенсация», что позволяет ЕСПЧ в силу предоставленной ему компетенции (см. ст. 32 п. 1 Европейской конвенции) толковать указанное положение самостоятельно.

В соответствии с Практической инструкцией, сформулированной Председателем ЕСПЧ в соответствии с правилом 32 Регламента 28 марта 2007 г., Суд присуждает компенсацию только в случае соблюдения одновременно двух условий: Судом сделан вывод о нарушении Высокой Договаривающейся Стороной Европейской конвенции, и национальное право Высокой Договаривающейся Стороны не позволяет полностью устранить последствия этого нарушения. Справедливость присуждаемой компенсации определяется Судом с учетом всех обстоятельств, а также особенностей дела.

ЕСПЧ строго придерживается позиции, что присуждение компенсации ущерба ни в коем случае не может носить карательный, отягчающий или предупредительный характер. Единственной целью присуждения компенсации ущерба Судом является восстановление нарушенного права и / или устранение последствий такого нарушения. Суд присуждает компенсацию лишь того ущерба, который прямо следует из установленного Судом нарушения Европейской конвенции. В иных случаях ущерб заявителю не компенсируется.

Справедливая компенсация может быть присуждена в отношении (1) материального ущерба, (2) морального вреда, а также (3) судебных расходов и издержек. Суд четко разграничивает понятия материального и морального вреда, понимая под первым *damnum emergens*, т.е. реально причиненный

ущерб, и *lucrum cessans*, т.е. потерю или упущенную выгоду, ожидаемую в будущем. В то же время моральный вред практически отождествляется Судом с таким широким понятием как нематериальный вред. Так, согласно Регламенту, моральный вред – это вред, не поддающийся оценке, он может быть выражен в психических или физических страданиях заявителя. Однако такое определение ни в коем случае не является ограничительным, позволяя Суду применять различный подход к определению того, был ли заявителю нанесен моральный вред, в зависимости от обстоятельств и особенностей каждого рассматриваемого дела.

Приведем несколько примеров из практики ЕСПЧ, демонстрирующих подход Суда к определению морального вреда.

Так, в деле «Ирезиёвы против Российской Федерации»⁵, а также в деле «Лулуев и другие против Российской Федерации»⁶ Суд, признав заявителей жертвами обращения, нарушающего ст. 3 Европейской конвенции («Запрещение пыток»), определил нанесенный заявителям моральный вред как *неопределенность, душевную боль и страдания*, которые заявители понесли в связи с исчезновением близкого родственника.

В деле «Лолаев против Российской Федерации» моральный вред определен как «*физические и нравственные страдания и разочарование* заявителя, вызванные незаконным лишением свободы, жестоким обращением, которому он подвергся, и уклонением властей от проведения адекватного расследования его утверждений»⁷.

В деле «Пелипенко против Российской Федерации» Суд отметил, что моральный вред был вызван, в частности, «*чувствами беспокойства, беспомощности и страдания*, вследствие многолетнего уклонения государства от исполнения окончательного решения, вынесенного в их пользу, и выселения из их жилища»⁸.

В деле «Щиборщ и Кузьмина против Российской Федерации» моральный вред определен как «*страдания, разочарование, чувства несправедливости и длительную неопределенность*»⁹.

⁵ Постановление Европейского суда по правам человека от 02.04.2015 «Дело «Ирезиёвы (Ireziyevy) против Российской Федерации» (жалоба N 21135/09). См.: справочная система «КонсультантПлюс». Доступ: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2017).

⁶ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Лулуев и другие против Российской Федерации» (Luluyev and Others v. Russia), жалоба N 69480/01, § 115, ECHR 2006-XIII (извлечения). См.: Российская хроника Европейского Суда. 2008. № 3.

⁷ Постановление Европейского суда по правам человека от 15.01.2015 «Дело «Лолаев (Lolayev) против Российской Федерации» (жалоба N 58040/08). См.: справочная система «КонсультантПлюс». Доступ: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2017).

⁸ Постановление Европейского суда по правам человека от 16.01.2014 «Дело «Пелипенко (Pelipenko) против Российской Федерации» (жалоба N 69037/10). См.: справочная система «КонсультантПлюс». Доступ: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2017).

⁹ Постановление Европейского суда по правам человека от 16.01.2014 «Дело «Щиборщ и Кузьмина (Shchiborshch and Kuzmina) против Российской Федерации» (жалоба N 5269/08). См.: справочная система «КонсультантПлюс». Доступ: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2017).

В этой связи интересной представляется также практика рассмотрения Судом заявлений о компенсации морального вреда юридическим лицам.

Одним из прецедентных судебных решений по вопросу о возможности взыскания в пользу юридического лица морального вреда стало дело по иску «Компания Комингерсол С.А.» против Португалии», по которому Европейский суд по правам человека признал за юридическим лицом право на компенсацию морального вреда [Ситдикова 2015:39-43].

До 2000 года ЕСПЧ строго придерживался подхода, согласно которому моральный вред – *dommage moral* (фр.) – может быть причинен исключительно физическому лицу. Однако дело «Компания Комингерсол С.А.» против Португалии¹⁰ ознаменовало кардинальный поворот в правоприменительной практике ЕСПЧ, став знаковым для разрешения вопроса о компенсации морального вреда юридическим лицам. В §35 Постановления по указанному делу Суд отметил, что «Ущерб, нанесенный предприятию, помимо материальной составляющей, может содержать объективные и субъективные элементы. Среди этих элементов следует признать ущерб репутации предприятия, но также неопределенность в планировании принимаемых решений, нарушения в процессе управления самого предприятия, последствия которых не поддаются точному подсчету, и наконец, хотя и в меньшей мере, чувство тревоги и неудобства, испытываемое членами руководства предприятия». В резолютивной части Постановления по указанному делу, принятой единогласно, употреблено нейтральное понятие *damage* (фр. *dommage*) – «ущерб» – без уточнения. Однако соответствующее уточнение в резолютивной части Постановления все же сделал судья К. Розакис (к которому присоединились еще трое судей) в своем совпадающем мнении. По его мнению, не следовало делать акцент на человеческом факторе, достаточно было взять за основу понятие автономной юридической общности (*entité juridique autonome*), подпадающей под защиту Конвенции, без различия физических и юридических лиц [Российский ежегодник...2016].

В последующих делах Суд все же делал уточнения, что речь идет о компенсации именно за

моральный вред юридическим лицам, причем французский термин *dommage moral* более точен, чем английский *non-pecuniary damage*¹¹. Допущение Судом компенсации морального вреда юридическим лицам оказало влияние и на внутригосударственную судебную практику ряда стран, в том числе и Российской Федерации.

Немного отходя от темы настоящей статьи: российские суды придерживаются более узкого формального подхода к определению морального вреда, рассматривая его исключительно в качестве «физических и нравственных страданий», говорить о которых возможно только применительно к физическому лицу. В 2015 г. Верховным Судом Российской Федерации была высказана позиция¹², согласно которой компенсация морального вреда возможна в случаях причинения такого вреда *гражданину* действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может производиться лишь при наличии *прямого указания об этом в законе*. Однако ст. 1069 ГК РФ, регулирующая гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный публичной властью, прямо не предусматривает компенсации морального вреда юридическому лицу. В действующем законодательстве отсутствует прямое указание на возможность взыскания морального вреда в пользу юридического лица и, следовательно, оснований для удовлетворения требований заявителя – юридического лица не было. При этом суд оставил без ответа вопрос о возможности компенсации юридическим лицам нематериального – репутационного – вреда. Позволим себе согласиться с Гавриловым Е.В., предположившим, что в рамках российского судебного процесса юридические лица все же не лишены возможности требовать компенсацию *нематериального* вреда, имеющего особое содержание, отличающееся от содержания морального вреда, причиненного гражданам [Гаврилова 2015:18-21].

Подобно государственным судам Российской Федерации и ряда других стран, перед ЕСПЧ также неоднократно возникал вопрос о том, в соответствии с какими критериями следует определять круг лиц, имеющих право на получе-

¹⁰ Case of Comingersoll S.A. v. Portugal (application no. 35382/97), 06.04.2000. URL: [www. http://hudoc.echr.coe.int](http://hudoc.echr.coe.int). (accessed date: 18.03.2017).

¹¹ Case of Meltex Ltd. and Mesrop Movsesyan v. Armenia (application no. 32283/04), 17.06.2008; Affaire Centro Europa 7 S.R.L. et Di Stefano c. Italie (requite no. 38433/09), 07.06.2012. URL: [www. http://hudoc.echr.coe.int](http://hudoc.echr.coe.int). (accessed date: 18.03.2017).

¹² Определение Верховного Суда РФ от 17.08.2015 по делу N 309-ЭС15-8331, А50-21226/2014. См.: справочная система «КонсультантПлюс». Доступ: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2017).

ние компенсации морального вреда. Как следует из прецедентной практики Суда, данный вопрос разрешается ЕСПЧ всегда индивидуально, с учетом особенностей каждого дела. При этом компенсация вреда – как морального, так и материального – возможна только в случае, если в отношении заявителя Судом установлено нарушение Европейской конвенции.

Так, в деле «Лулуев и другие против Российской Федерации»¹³ Суд указал применительно к нарушению ст. 3 Европейской конвенции на то, что «вопрос о том, может ли член семьи стать жертвой ненадлежащего обращения, противоречащего ст. 3 Конвенции, [и соответственно, может ли ему быть присуждена компенсация материального или морального вреда – *прим. автора*] будет зависеть от существования особых факторов, которые помогут определить меру переживаний и характерное отличие от эмоционального стресса, причиной которого стало неизбежное серьезное нарушение прав человека». Среди таких факторов Суд обозначил *семейное родство, конкретные обстоятельства взаимоотношений*, в частности, в какой мере члены семьи засвидетельствовали произошедшие события, причастность членов семьи к попыткам получить информацию об исчезнувшем человеке, а также *реакцию органов государственной власти на обращения членов семьи похищенного* (см. также Постановление Европейского суда по делу «Орхан против Турции»¹⁴; Постановление Большой палаты Европейского суда по делу «Чакичи против Турции»¹⁵; Постановление Европейского суда по делу «Тимурташ против Турции»¹⁶). Как отмечает Суд далее, «сущность такого нарушения состоит преимущественно не в самом факте «исчезновения» члена семьи, а главным образом содержит *реакцию и отношение* органов государственной власти к ситуации в тот момент, когда они узнали о произошедшем. В особенности в отношении последнего обстоятельства близкий родственник может потребовать признать себя потерпевшим в результате ненадлежащего поведения органов государственной власти».

В отличие от государственных судов большинства государств ЕСПЧ располагает большей свободой при выборе формы возмещения морального вреда. Так, согласно Регламенту, компенсация морального вреда не обязательно должна быть присуждена в финансовой, денежной форме. Уже само признание Судом нарушения Высокой Договаривающейся Стороной Европейской конвенции в отношении заявителя может в некоторых случаях являться достаточной формой компенсации понесенного морального вреда.

Так, в деле «Мамадалиев против Российской Федерации»¹⁷ Суд счел, что «что его вывод о том, что в случае выдачи заявителя будет нарушена ст. 3 Конвенции, сам по себе составляет достаточную справедливую компенсацию»¹⁸.

И в заключение, еще одна проблема, с которой сталкивается правоприменитель при разрешении вопросов, связанных с компенсацией морального вреда, заключается в сложности его оценки. Как отмечается в Регламенте ЕСПЧ, природа морального вреда такова, что она не поддается точному исчислению. Если Суд устанавливает факт причинения морального вреда и необходимость его денежного возмещения, то Суд делает оценку, исходя из *принципа справедливости*, провозглашенного ст. 41 Европейской конвенции, и с учетом стандартов, происходящих из собственной прецедентной практики.

При подаче в ЕСПЧ требования о компенсации морального вреда заявители могут указать сумму, которая, по их мнению, является справедливой. Однако заявители также вправе оставить сумму компенсации и на усмотрение Суда, как это было, к примеру, в деле «Ирзиевы против Российской Федерации»¹⁹. В этом случае Суд оценивает размер компенсации морального вреда исходя из обстоятельств конкретного дела и с учетом критерия справедливого возмещения.

При присуждении компенсации ЕСПЧ может руководствоваться национальными стандартами – если они имеются – но не обязан этого делать. Кроме того, Суд оценивает справедливость ком-

¹³ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Лулуев и другие против Российской Федерации» (Luluyev and Others v. Russia), жалоба N 69480/01. § 115. См.: справочная система «КонсультантПлюс». Доступ: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2017).

¹⁴ Case of Orhan v. Turkey (application no. 25656/9418), 18.06.2002. URL: [www. http://hudoc.echr.coe.int](http://hudoc.echr.coe.int). (accessed date: 18.03.2017).

¹⁵ Case of Kakici v. Turkey (application no. 23657/94), 08.07.1999. URL: [www. http://hudoc.echr.coe.int](http://hudoc.echr.coe.int). (accessed date: 18.03.2017).

¹⁶ Case of Timurtas v. Turkey, (application no. 23531/94), 13.06.2000. URL: [www. http://hudoc.echr.coe.int](http://hudoc.echr.coe.int). (accessed date: 18.03.2017).

¹⁷ Постановление Европейского суда по правам человека от 02.04.2015 «Дело «Ирзиевы (Ireziyevy) против Российской Федерации» (жалоба N 21135/09). Доступ: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2017).

¹⁸ Постановление Европейского суда по правам человека от 24.07.2014 «Дело «Мамадалиев (Mamadaliyev) против Российской Федерации» (жалоба N 5614/13). Доступ: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2017).

¹⁹ Постановление Европейского суда по правам человека от 02.04.2015 «Дело «Ирзиевы (Ireziyevy) против Российской Федерации» (жалоба N 21135/09). Доступ: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2017).

пенсации, принимая во внимание все обстоятельства каждого конкретного дела, и в случае, если для этого будут обнаружены достаточные основания, Суд вправе присудить компенсацию в меньшем размере, нежели это было заявлено, либо не присуждать денежную компенсацию вовсе.

Таким образом, принимая во внимание изложенное выше, невозможно отрицать, что, применяя в достаточной степени диспозитивный подход при принятии своих решений, Суд обладает весьма обширными возможностями для всестороннего изучения поступающих требований о компенсации морального вреда с учетом обстоятельств каждого конкретного дела и принятия в определенной мере индивидуальных решений. Разумеется, значительную роль в этом вопросе играет, в том числе, сравнительно небольшой поток рассматриваемых дел, а также строгая определенность компетенции Суда в соответствии со ст. 32 – 34 Европейской конвенции. В этой связи едва ли возможно рекомендовать применение

аналогичного похода при разрешении споров о компенсации морального вреда в рамках судебной системы Российской Федерации.

В то же время, весьма полезным может оказаться применение российскими судами отдельных выводов ЕСПЧ, в особенности, в отсутствие соответствующего регулирования данного вопроса внутренним российским законодательством. В конце концов, как справедливо отмечают Д.В. Иванов, Е.В. Тарасьянц, ЕСПЧ действительно является одним из самых действенных механизмов защиты прав человека на сегодняшний день [Иванов, Тарасьянц 2009:27]. Однако правовая справедливость требует, чтобы такое применение не было «слепым» и бескомпромиссным. Ее достижение возможно лишь в случае, если позиции ЕСПЧ, высказанные при тех или иных обстоятельствах, будут рассматриваться и изучаться внутригосударственными судами при рассмотрении каждого конкретного дела и с учетом его особенностей.

Список литературы

1. Гаврилов Е.В. 2015. Запрет компенсации морального вреда юридическим лицам. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.08.2015 N 309-ЭС15-8331. - *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. № 9. С. 18 - 21.
2. Иванов Д.В., Тарасьянц Е.В. 2009. Международное право защиты и поощрения прав человека: прошлое, настоящее и будущее (Часть 2). - *Московский журнал международного права*. № 2 (71). С. 22-43.
3. *Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека*. 2016. М.: Статут. 656 с.
4. Ситдикова Л.Б. 2015. Судебная практика Европейского суда по правам человека при формировании нематериального репутационного вреда. - *Российский судья*. № 7. С. 39 - 43.

- 17.08.2015 N 309-ES15-8331 [Prohibition of Compensation for Moral Harm to Legal entities. Commentary on the Decision of the Judicial Division on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation №. 309-ES15-8331 dated August 17 2015.]. - *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation]. 2015. № 9. P. 18 - 21. (in Russ.)
2. Ivanov D.V., Taras'yants E.V. Mezhdunarodnoe pravo zashchity i pooshchreniya prav cheloveka: proshloe, nastoyashchee i budushchee (Chast' 2) [The International Law of Protection and Promotion of Human Rights: Past, Present and Future (Part 2)]. - *Moscow Journal of International Law*. 2009. № 2 (71). P. 22-43. (in Russ.)
3. *Rossiiskii ezhegodnik Evropeiskoi konventsii po pravam cheloveka* [Russian Yearbook on the European Convention on Human Rights]. Moscow: Statut Publ. 2016. 656 p. (in Russ.)
4. Sitdikova L.B. Sudebnaya praktika Evropeiskogo suda po pravam cheloveka pri formirovanii nematerial'nogo reputatsionnogo vreda [Judicial practice of the European Court of Human Rights in Formation of Intangible Reputation Harm]. - *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge]. 2015. № 7. P. 39 – 43. (in Russ.)

References

1. Gavrilov E.V. Zapret kompensatsii moral'nogo vreda yuridicheskim litsam. Kommentariik Opredeleniyu Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot

Информация об авторе

Мария Фемистоклевна Баглариду

аспирант, кафедра международного частного и гражданского права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76
maria.baglaridu@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0131-6889

About the Author

Maria F. Baglaridu

post-graduate student, Department of International and Civil Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
maria.baglaridu@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0131-6889